

На правах рукописи

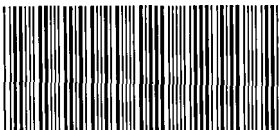
Бичахчян Мкртич Карапетович

**РОСТ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР
ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук**

12 ДЕК 2013

005543783

Ставрополь - 2013

Работа выполнена в ГАОУ ВПО «Невинномысский
государственный гуманитарно-технический институт»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бакланов Игорь Спартакович

Официальные оппоненты: Попов Виталий Владимирович,
доктор философских наук,
профессор,
ФГБОУ ВПО «Таганрогский
государственный
педагогический институт имени
А.П. Чехова», профессор кафедры
философии

Смирнов Андрей Юрьевич,
кандидат философских наук,
НОУ ВПО «Институт дружбы
народов Кавказа»,
доцент кафедры теологии

Ведущая организация: ГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный медицинский
университет», г. Волгоград

Защита диссертации состоится 26 декабря 2013 г. в 15⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при ФГАОУ ВПО «Северо-
Кавказский федеральный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь,
ул. Пушкина, 1, ауд. 416.

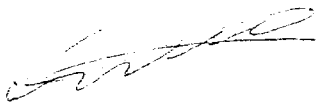
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ
ВПО

«Северо-Кавказский федеральный университет»

по адресу: 355009.

г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 120.

Автореферат разослан «25» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гапич А. Э.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современные глобальные изменения, затронувшие всю мировую систему общественных отношений, актуализировали для социально-философского познания в ряду других проблем и проблему трансформации отношения рядовых граждан к праву, к уже существующим и только складывающимся политико-правовым практикам. Значимость феномена правосознания в современном обществе велика, поскольку именно правосознание (конкретнее – его рост) является важнейшим фактором демократизации общественной жизни, и это наиболее ярко и рельефно проявляется сегодня в процессах легитимации и делегитимации власти, представлениях о формах ее работы и собственное транспарентности (прозрачности) и политической чистоте и порядочности. Происходящий же явственный кризис развития правосознания в современном российском обществе весьма актуализирует комплексный социально-философский анализ обусловленности процессов функционирования современной политической структуры общества спецификой трансформирующегося правосознания отдельных граждан и социальных групп.

Актуальность темы исследования связана также с тем обстоятельством, что необходимость социально-философского исследования роли правосознания в общественной жизни детерминирована заметной обостряющейся в последнее время в российском социуме ситуацией сложной предсказуемости развития общественных процессов и нестабильности, инспирированной как всемирным социально-экономическим кризисом, разразившимся в 2008 году, но фактически продолжающимся и поныне, так и интенсивным проведением процессов либерально-демократических реформ общества в целом в последние два десятилетия, реформ, чередующихся с выстраиванием жесткой вертикали в рамках национальной государственно-политической системы.

Совокупность этих факторов и существование «проблемных точек роста» российской социально-политической системы (например, разрастание теневой экономики, продуцированной коррупцией, ошутимое для политических процессов наличие политизированного национально-религиозного экстремизма в регионах, который поддерживается структурами международного терроризма и организациями воинствующих религиозных фундаменталистов) создает весьма существенное напряжение в функционировании правосознания как фактора развития демократического процесса в современной России.

Довольно многочисленные работы и труды, посвященные исследованию природы и функционального развития правосознания как одного из оснований динамики общественной структуры, даже появившиеся в России в последние годы, не отвечают в полной мере требованиям комплексного и системного исследования, потому что они в подавляющем большинстве имеют юридическую, политологическую и социологическую направленность, что в значительной мере сужает научное поле исследования до разрозненных событий и явлений политико-правовой жизни общества. В философских же разработках присутствует апеллирование к категориям

«духовности» и «метафизической обусловленности» правоотношений, что не позволяет в принципе провести релевантное социальным реалиям исследование феномена демократии и связанных с его проявлением общественных процессов.

В связи с этим возрастает актуальность социально-философского аспекта рассмотрения проблемы демократизации российского общества, связанного с рассмотрением правосознания как важнейшего фактора этого процесса, значение которого сегодня только возрастает

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной и зарубежной социально-философской литературе, посвященной вопросам развития общества в условиях нарастания значимости демократических процессов, осмыслению роли правосознания в этих процессах, необходимости его качественного роста в целом уделялось довольно много внимания.

Социально-политический процесс, его компоненты и проявления в зарубежной литературе детально описали Р. Доуз, Р. Инглхарт, Д. Мангейм, Р. Михельс, Р. Рич, Л. Пай, С Хантингтон. Бихевиористское направление, уделяющее внимание механизмам осуществления власти, было разработано Ч. Мерриамом, П. Лазерфельдом, Г. Лассуэлом и др. Яркими представителями системного подхода в исследовании социально-политического процесса являлись Д. Истон, Г. Алмонд, Дж.Б. Пауэли, Т. Парсонс и др. Сторонники теории рационального выбора (Д. Блэк, Э. Даунс и др.) также немало привнесли в исследование социально-политического процесса, однако, на наш взгляд, уделяли при этом недостаточно внимания социокультурным факторам, влияющим на поведение индивидов как акторов этого процесса.

Среди отечественных исследователей социально-политического процесса в целом и процесса демократизации общества в частности выделяются такие ученые, как: Л.С. Мамут, А. И. Соловьев, Л. Г. Титова (системно-функциональный подход), Г. Н. Смирнов (процессуально - динамический подход). Следует отметить, что в последнее время в отечественной мысли рассматривается обусловленность социально-политического процесса не только институциональными, информационно-технологическими и геополитическими, но и социокультурными, национально-культурными и региональными факторами, чему посвящены многочисленные работы таких ученых, как, например, С. В. Володенков, К. С. Гаджиев, М. Т. Галиев, А. И. Демидов, Н. Б. Ильина, С. Г. Ильинская, Б. Г. Капустин, И. М. Клямкин, Е. В. Косоков, С. А. Каштанов, Д. Б. Лайпанова, А. В. Логинов, А. М. Магдеев, В. М. Межуев, П. А. Морозова, А. Г. Мысливченко, А. С. Панарин, Л. С. Перепелкин, А. В. Поляков, К. В. Старостенко, А. Л. Стризое, О. Н. Фомин, В. Р. Чагилов, С. Ф. Черняховский, В. Н. Шевченко, И. Г. Яковенко.

Социально-философские, политологические, культурологические концепции, посвященные исследованию условий развития демократического процесса и собственно демократизации различных государств мира, представлены именами таких исследователей и мыслителей, как: Б. Бади, М. Бунге, Б. Гутгенбергер, Р. Даль, Р. Дарендорф, Ф. Закария, Т. Л. Карл, Х. Линц, С. Липсет, П. Меркл, М. Мэнделбаум, Х. Ортега-и-Гассет, М. Паренти, А. Пшеворский, Д. Ривера, Ш. Ривера, С. Ринген, Дж. Розенау, К.-Р. Сен,

А. Степан, Дж. Торрес, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, Э. Хейвуд, Ф. К. Шмиттер и др.

В отечественном социально-философском дискурсе проблемы становления демократии активно обсуждаются такими учеными, как: В. Д. Виноградов, А. Ю. Гашенко, С. И. Гессен, М. А. Завадская, Л. М. Дробужева, Ю. А. Красин, А. В. Лукин, А. А. Малькевич, С. В. Мартыненко, К. Г. Мороз, Д. В. Нежданов, В. Д. Нечаев, Д. В. Полежаев, С. Д. Савин, З. К. Сташ, И. А. Халий, С. С. Цуканов, С. Н. Шкель, И. А. Шкурихин, Е. Г. Ясин и др.

Причем акцент смещается в сторону исследования важнейшего института демократии – участия граждан в общественной жизни – в трудах Д. Г. Зайцева, Н. А. Звягиной, Ш. Ш. Какабадзе, В. Е. Карастелева, В. В. Петухова и др. Концепт «суверенной демократии», столь политически ангажированный до последнего времени в отечественной науке, всесторонне исследовали такие мыслители, как: Т. В. Беспалова, А. И. Голованов, Н. Д. Грачев, А. С. Иликаев, А. Казанцев, Е. В. Красавина, Х. Х. Лукманов, Я. Ю. Матвисенко, Б. В. Межусь, А. М. Мигранян, В. А. Никонов, Я. А. Пляйс, Л. В. Поляков, В. В. Серкин, В. Ю. Сурков, В. Т. Третьяков, Е. М. Шкилева и др.

Немалое внимание российских учеными уделяется и правосознанию как фактору процессов демократизации. Так, формы общественного сознания анализируются в трудах А. Н. Быкова, А. И. Жиданова, М. Ю. Зырянова, Е. А. Колонмейченко, А. С. Ляховец, В. Д. Нечаева, М. С. Нефедовой, Н. Н. Сангаджиевой и др.

Природу и сущность правосознания как одного из оснований социально-политической жизни в различных аспектах (в религиозном, этическом, позитивистском) исследовали такие классики отечественной социально-политической мысли, как: Н. Н. Алексеев, И. А. Ильин, М. М. Ковалевский, С. А. Муромцев, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин, Е. Н. Трубецкой, Г. Ф. Шершеневич и др.

С 50-х годов XX века понятие «правосознание» существенно расширяется за счет включения в него категории справедливости и его рассмотрения в аспекте правовой психологии. Правосознание выступает как механизм права, воздействующий на человеческое сознание. Среди советских и современных исследователей, выявлявших сущность правосознания в его связи с социальными процессами, можно назвать труды Ю. Г. Арзамасова, П. П. Баранова, В. И. Бегниина, О. А. Безродной, К. Т. Вельского, А. Б. Венгерова, А. И. Денисова, Ю. В. Красильниковой, А. Г. Лахмана, Е. Л. Лукашевой, В. П. Малахова, Г. С. Остроумова, И. Ф. Покровского, В. В. Попова, И. Н. Сенина, А. А. Смирнова, Е. П. Смородиной, Н. Я. Соколова, Н. С. Соколовой, В. А. Суслова, Л. Д. Столяренко, В. Е. Толпыкина, И. Е. Фарбера, В. Н. Хропанюк, В. А. Чифранова, В. А. Щегорцова, Н. В. Щербаковой и др.

Начиная с 90-х годов XX века понятие правосознания также рассматривают как часть правовой культуры общества, вводятся новые категории – «правопонимание», «профессиональная правовая культура» и пр. Феномен правовой культуры и его влияние на особенности процесса социального развития рассматривали в своих трудах такие исследователи,

как: П. Бурдые, К. Манхейм, Дж. Ритцер, Н. Элиас, а также российские исследователи: А. С. Ахиезер, Р. А. Бессарабов, Д. Ю. Быкова, О. В. Гаман-Голутвина, Н. Н. Волленко, Г. Х. Ефремова, И. А. Журавлева, С. А. Комарова, Т. В. Константинова, В. Е. Коротков, Е. М. Крупеня, Е. А. Кряквина, О. И. Кускарова, Н. И. Матузов, А. И. Ракитов, А. Р. Ратинов, Т. А. Титаренко, В. Е. Толпыкин, И. Б. Фан, М. В. Яншина и др.

Проблемы права и правоприменения в общественной жизни современной России исследовали такие ученые, как: В. А. Бачинин, А. Г. Дугин, В. А. Затонский, А. С. Михайлова, В. М. Паламарчук, Е. В. Плахтий, М. А. Попов и др.

Связь правовой идеологии и правосознания представлена в трудах отечественных ученых Н. С. Жуковой, Е. Г. Лукьяновой, А. В. Сидорова, А. Л. Стризове и др.

Связь проблемы правового сознания и легитимации власти в демократическом обществе исследовали В. В. Барис, Е. С. Зайцева, В. С. Мартыанов, А. Л. Мышинский, Ю. С. Оганисян, В. Б. Пастухов, И. Н. Сиземская, Н. А. Романович, А. Н. Яковлев и др.

Природу особого типа правосознания, значимого для развития общественного процесса, – социального нигилизма, его типологию, особенности, формы проявления исследовали такие зарубежные мыслители, как: Д. Кампер, Г. Фигаль, М. Хайдеггер, Э. Юнгер и отечественные ученые А. Н. Бацунов, Н. В. Варламова, Т. С. Власова, Н. М. Горбунов, О. Р. Гулина, В. Н. Гуляихин, Е. А. Долгова, Д. В. Ирошников, И. Ф. Луппов, А. А. Малиновский, Н. В. Моджина, В. В. Мона-ков, К. В. Науменкова, И. А. Петрулевич, Е. В. Плахтий, А. А. Потякин, В. К. Самигуллин, И. Н. Сенин, Г. Ш. Хамитова, О. Ю. Шмелева и др.

Однако несмотря на широкую и разноплановую разработанность проблем развития демократического процесса и функционирования правового сознания, фактически к проблеме рассмотрения факторной роли правосознания в динамике современной демократизации общественной жизни в социально-философском дискурсе исследователи обращались редко. В силу заостренной противоречивости и актуальности данной проблемы представляется важным провести ее анализ в связи с процессами демократизации современного российского общества.

Объект исследования – правосознание как компонент общественного сознания и регулятор общественных отношений.

Предметом исследования является роль правового сознания в демократизации жизни современного российского общества.

Цель диссертационного исследования состоит в концептуализации феномена правосознания и осмыслении его роста в качестве важнейшего фактора демократизации современного российского общества.

Для достижения обозначенной цели в диссертации находят решение следующие задачи:

– провести концептуализацию феномена правосознания и выявить его сущностные черты как фактора общественного развития;

– обосновать методологическую значимость социокультурного подхода для комплексного социально-философского исследования феномена правосознания;

– исследовать специфику и характерные особенности демократических процессов в современном обществе, установив их взаимосвязь с ростом правосознания;

– рассмотреть особенности взаимовлияния российского правосознания и процесса демократизации общественной жизни, выявив при этом проблемные моменты, препятствующие эффективности этого процесса;

– раскрыть особенности взаимосвязи деформаций правового сознания и развития недемократических тенденций в современном российском обществе;

– аргументировать социальную детерминированность роста российского правосознания в процессе демократизации общественной жизни.

Теоретико-методологическая основа исследования. В диссертации использовались классические и современные теоретические положения социальной философии и других общественных наук.

В силу сложности научной проблемы и невозможности ее редуцирования к единственному теоретическому направлению социальной философии в исследовании были использованы несколько взаимосвязанных методологических комплексов рассмотрения общественной жизни.

Концептуально в основу работы положены идеи и теории социальной динамики (Г. Алмонд, А. Бентли, Г. Пауэлл, Д. Трумэн), в которых производится бинарное рассмотрение общественных процессов и в качестве элементов социальной системы, и в качестве всеохватывающего изменения социально-политических структур, причем в работе акцент сделан на системном анализе процесса общественного развития (Т. Парсонс, Д. Истон).

При этом применяется факторный анализ социально-политического процесса, позволяющий сосредоточиться в исследовании на характерных особенностях разворачивания демократических изменений в политическом пространстве современного общества. В свою очередь анализ демократических преобразований в современной России в основном базируется на концепциях демократизации, структурный подход к которым разрабатывали Г. Алмонд, С. Верба, Р. Инглхарт, Л. Пай.

Формально-правовой нормативизм в рассмотрении отношений политических институтов и общества в целом преодолевается использованием социокультурного подхода (П. А. Сорокин, А. С. Ахиезер, О. В. Гаман-Голутвина И. М. Клямкин, И. Г. Яковенко), который позволяет не только выявить многообразие социокультурных детерминант социально-политического развития и факторов процесса демократизации, но и релевантно обосновать их роль в общественном развитии, что наиболее рельефно прослеживается при рассмотрении факторной роли правового сознания. В этой связи социокультурный подход выступает основой решения исследуемой в диссертации научной проблемы.

Само рассмотрение правового сознания как одного из оснований устойчивого социального развития создало необходимость обращения к концептуальным положениям работ отечественных исследователей начала

XX века (Н. Н. Алексеев, И. А. Ильин, П. И. Новгородцев, Е. Н. Трубецкой, Г. Ф. Шершеневич), советского (И. Е. Фарбер) и современного (П. П. Баранов, А. Б. Венгеров, Л. Д. Столяренко) периодов, изучавших и анализировавших не только природу и сущность правосознания, но и его роль в развитии общества, в связи с чем научная проблема изучалась с позиции методологии, рассматривающей правосознание в качестве важного элемента процесса легитимизации существующей в обществе власти.

В работе также применялся системный метод при проведении исследования целостности правосознания, выяснения особенностей его связей с политикой, правом и моралью.

Исследование проводилось на основе использования логических и общенаучных методов и приемов, а также методологических средств системного, структурно-функционального, компаративистского, культурно-исторического и генетического подходов, применявшихся в соответствии со спецификой объекта и предмета исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- проведена концептуализация феномена правосознания, на основании которой рост правосознания в обществе возможно характеризовать как доминирующий фактор процесса социального развития;

- обоснована методологическая релевантность социокультурного подхода как одной из центральных стратегий исследования социально-политического процесса, по отношению к которому культура выступает детерминирующим фактором, в свою очередь трансформируясь под его воздействием; показана взаимозависимость культурных традиций и правового сознания;

- определены характерные особенности современных демократических процессов, при этом показано, что успехи демократизации общественной жизни напрямую связаны с ростом правового сознания как отдельных граждан, так и социально-политических групп, неудачи же обуславливаются инволюцией правосознания;

- рассмотрена роль российского правового сознания как одного из основных факторов демократизации современной общественной жизни, выражающаяся в создании и легитимации новой системы политико-правовых и ценностно-нормативных координат, в которых функционирует индивидуальное и общественное сознание;

- раскрыт механизм перехода деформаций правосознания, свойственных современному российскому обществу, в социальные девиации, аномальные формы поведения и сознания, которые в свою очередь негативно сказываются на процессе демократизации;

- охарактеризованы важнейшие социальные детерминанты, стимулирующие рост российского правосознания, способствующий устранению деформаций правового сознания и эффективности процессов демократизации общественной жизни.

С учётом указанных пунктов научной новизны на защиту выносятся следующие положения:

1. Правосознание представляет собой специфическую форму общественного сознания, через которую граждане как субъекты социальных отношений воспринимают мир правовой действительности. Совокупность же мира правовой действительности составляют законность, правопорядок, система правосудия, правоотношения, правовые нормы и законодательные акты. Общественное сознание, одной из форм которого является правосознание, представляет собой особый способ идеального отражения и духовно-нравственного освоения гражданами социальной реальности вообще и политико-правовой действительности в частности. Общественное сознание в целом (а вместе с ним, безусловно, и правосознание) выступает в качестве объективно необходимого и реально существующего компонента социума, а следовательно, как и индивидуальное сознание, общественное сознание есть не только отражение социальной структуры, оно проявляет себя как активная сила, преобразующая через социальных субъектов общество. Активное начало правосознания реализуется благодаря движущей силе, выраженной в идеях свободы, ценности человеческой жизни, наконец, в стремлении к справедливости. Реализация справедливости является фактором динамики не только правовых, но и многих других общественных процессов. Это показывает, что правосознание не является обособленной, уникальной формой общественного сознания. Наоборот, основные категории правосознания выступают в качестве категорий других форм общественного сознания.

2. Методологическая релевантность социокультурного подхода в исследовании феномена правосознания определяется, во-первых, возможностью непротиворечивого понимания правовой деятельности и правового сознания субъекта в конкретной ценностно-нормативной среде; во-вторых, перспективностью научной интерпретации влияния культуры на социально-политический процесс, по отношению к которому культурная сфера выступает как активный регулятор не только интенсивности, но и качества изменений политико-правовой системы. Культурная и политико-правовая системы коррелируют друг с другом: с накоплением социально-политических трансформаций происходит постепенное смещение культурных практик, культура же в свою очередь выступает своеобразным «якорем» социально-политического развития, создает сильную охранительную инерцию, которая способна возвратить общество в предыдущее состояние культурного развития при неудачах социально-политических трансформаций. Как правило, в гармонично развивающемся обществе культура играет роль стабилизирующего социально-политическую сферу фактора, однако если существует социокультурный конфликт, то он порождает раскол в правовом сознании между нормами политических взаимодействий и культурными предписаниями, характерными для данной конкретной социокультурной среды, что выражается в существенном разрыве между формальными и неформальными политико-правовыми нормами.

3. Демократия в качестве формы обустройства общественной жизни представляет собой сложноорганизованный социально-политический феномен, не только сочетающий в себе демократические институты и соответствующие им

процедурные нормы (транспарентные для всех и соблюдаемые всеми субъектами, в том числе и социально ответственными), но и предполагающий обязательный консенсус между всеми гражданами и различными политическими элитами по поводу совместных ориентиров и ценностей, способствующих демократическим реформам в обществе. Проблематичное общественное развитие в русле демократизации происходит там, где социальные и экономические вопросы фактически никогда не решаются элитами в интересах простых граждан, в результате чего в обществе произрастает не только политическая апатия, но и правовой нигилизм, приводящий к росту радикальных настроений, а то и вовсе к различным формам проявления экстремизма. Парадокс развития современного общества связан с тем, что защита демократии как формы правления обществом в условиях социальной нестабильности начала XXI века нередко сопряжена с ограничениями самой демократии как системы следования определенным процедурам функционирования демократических институтов, что не может не отразиться на содержании правовой идеологии и правовой психологии как форм правосознания. Это активизирует проблему нахождения оптимального вектора демократического процесса, поскольку в крайних случаях он может быть направлен либо на коренной пересмотр ценностей, на которых базируются и демократические институты, и правосознание граждан, либо на последовательную элиминацию либеральных основ демократии и соответственно на определенное ограничение прав и свобод граждан.

4. Рост правосознания является одним из важнейших факторов демократизации современного российского общества, поскольку именно развитое правосознание, приходя на место мифологического или традиционного понимания права, создает необходимую рефлексию и оценку индивидом политико-правовой действительности и общества в целом. Это позволяет эксплицировать правовое сознание в инструментальном ключе (в качестве инструмента индикации социальной динамики) и сделать его рост точкой отсчета для практического решения задач, лежащих в правовой плоскости. Механизм воздействия правового сознания на общественную систему заключается в том, что правосознание, состоящее из связанных между собой компонентов, образует своеобразную «модель», метаформу социально-политического устройства, выступающую для общества в целом и для каждого индивида своеобразной «сеткой координат», в которой происходит восприятие и оценка общественных процессов, а также выстраивание демократической политико-правовой нормативности. Правосознание в развитом демократическом обществе, каким пытается стать общество российское, является активным фактором праворегулирования и правореализации, и, по сути, представляет собой ценностно-нормативную матрицу, в которой действует и развивается гражданское общество.

5. Механизм взаимного влияния правового сознания и процесса демократического развития общества строится по принципу их взаимной дополнителности: правосознание образует существенную часть демократического правопорядка и не может сформироваться и функционировать в условиях социального хаоса, а демократический процесс обеспечивается активностью граждан – носителей развитого правосознания. Для нормальной реализации демократических тенденций такие граждане должны составлять в

обществе большинство, «критический порог». В случае развития недемократических тенденций правосознание также подвергается целому спектру искажений, крайними из которых являются политический нигилизм и политический идеализм (как формы радикального отрицания или гипертрофированной идеализации политико-правовых ценностей и институтов). При этом достижение критического порога деформированного правосознания в обществе порождает недемократические тенденции, социальные девиации, аномальные формы поведения и сознания, например, экстремизм и терроризм. Широкое распространение этих девиантных форм поведения способно негативно сказаться на развитии демократического процесса, затормозить его или даже остановить, переродить в новые формы авторитаризма (который становится способом социально-политического ответа на эти внутренние вызовы).

6. Правосознание отражает не только национально-цивилизационные особенности правовой системы, но и формы общественного развития, этнический и политико-правовой генотип, а также условия его развертывания. Российское представление о праве и правореализации устойчиво разделяет и отчасти противопоставляет идею закона и подзаконного акта, в связи с чем (часто в ущерб закону) исполняется именно подзаконный акт. Также правосознание россиян в большей степени ориентировано на достижение неформальной «справедливости», нежели на исполнение закона, который по исторической традиции у россиян чаще ассоциируется с инструментом государственного принуждения, насилия и наказания, нежели с источником гуманности, защиты и справедливости. Усугубляет ситуацию правовая безграмотность российского населения, широко распространенный правовой нигилизм и преувеличенные надежды, связанные с изменением политико-правового поля. Российские процессы демократизации общественной жизни востребуют в качестве приоритетного направления утверждение государства и личности в качестве равновеликих ценностей, поскольку ни работа гражданских институтов, ни нормальное функционирование институтов защиты прав, ни многое другое невозможно в демократическом обществе без активного деятельного участия граждан.

Теоретическая значимость результатов исследования. Научно-теоретическая значимость исследования состоит в формировании новой социально-философской интерпретации правового сознания, акцентирующей его роль в развитии демократического процесса в современной России. Представленные в диссертации теоретические обобщения и выводы могут быть использованы в дальнейших социально-философских, политологических, социологических, культурологических и юридических (нормативно-правовых, государственно-правовых) исследованиях проблемы российского правосознания. Концептуальные положения данной диссертационной работы могут применяться в последующих методологических исследованиях социальной философии, философии права, философии политики, политических наук, культурологии, социологии. Идеи диссертации могут послужить методологической или содержательной базой для углубления представлений как о динамике процесса демократизации, его особенностях и факторах развития в

современном российском обществе, так и о специфике правосознания современных российских граждан.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов диссертации в учебном процессе высших учебных заведений при составлении курсов таких дисциплин, как: «Социальная философия», «Философия политики», «Философия права», «Политология», «Правоведение», «Социальная психология» и др., при разработке факультативных и специальных курсов по вопросам динамики общественных процессов и демократизации современного российского общества.

Также основные идеи данной диссертационной работы могут использоваться в разработках правительственных программ, направленных на улучшение и легитимацию процесса социального управления, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Особую значимость исследование приобретает для разработки мер снижения уровня правового нигилизма в российском обществе, последовательная реализация которых приведет к росту устойчивости всей социально-политической системы и будет способствовать развитию институтов гражданского общества.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования специальности 09.00.11 – Социальная философия в таких пунктах, как: 2. Методологические функции социальной философии в системе современного обществознания. «Кризис фрагментации» современного обществознания и пути его преодоления; 9. Проблемы современной философии сознания в их социально-философской трактовке. Феномен «свободы воли», роль сознания в прагматическом отношении человека к миру. Сознательное, бессознательное и подсознательное в деятельности людей; 14. Формы и механизмы социальной детерминации. Социокультурная причинность. Необходимость, случайность в деятельности людей. Проблема доминант и детерминант общественной жизни; 19. Философские проблемы социального управления; 20. Философия политики; 24. Источники и механизмы социокультурного изменения; 30. Власть и ответственность как факторы исторической эволюции; 34. Исторические судьбы России, перспективы ее развития в XXI веке.

Апробация результатов исследования. Основные положения и концептуальные выводы диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры философии и истории Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, а также обсуждались на ежегодных итоговых научно-практических конференциях НГГТИ. Диссертация была рекомендована к публичной защите по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Основные положения и выводы диссертации отражены в 21 публикации общим объемом 7,3 п. л. (из них две — статьи в изданиях, рекомендованных ВАК России), а также докладывались и обсуждались на Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения национальной безопасности, гражданского мира и согласия в контексте

глобализационных вызовов и угроз постсовременности» (г. Невинномысск, 2007 г.), на Международной научно-практической конференции «Трансформация образов и смыслов действительности в контексте глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы» (г. Невинномысск, 2009 г.); на второй и на третьей Международных научно-практических конференциях «Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке» (г. Ставрополь, 2010 г., 2011 г.); на первой и второй Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы современного общества глазами молодежи» (г. Ставрополь, 2010 г., 2012 г.); на Международной конференции «Российская национальная идентичность в лабиринтах модернизации и глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы» (г. Невинномысск, 2010 г.); на III и на IV Международных конференциях «Актуальные проблемы современного российского права» (г. Невинномысск, 2011 г., 2012 г.); на региональной научно-практической конференции «Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке» (г. Ставрополь, 2007 г.); на пятой межрегиональной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Проблемы современного общества глазами молодежи» (г. Ставрополь, 2009 г.); на XIV и на XV региональных научно-технических конференциях «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону» (г. Ставрополь, 2010 г., 2011 г.).

Структура работы определяется задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографии. Содержание работы изложено на 188 машинописных страницах, список литературы включает 252 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** автор обосновывает актуальность избранной проблемы, оценивает степень ее научной разработанности, формулирует объект и предмет исследования, цель и задачи, характеризует теоретическую и методологическую базы диссертации, приводит основные положения, выносимые на защиту, определяет теоретическую и практическую значимость работы, излагает научную новизну результатов исследования и апробацию ключевых положений.

В **первой главе** – *«Теоретико-методологические основы социально-философского анализа феномена правосознания»* – в социально-философском аспекте проанализированы основные исследуемые концепты: правовое сознание, социально-политический процесс, демократия; обосновано использование социокультурного подхода как релевантной и продуктивной методологической базы изучения проблемы роста правосознания; рассмотрена взаимосвязь правосознания и демократизации политического процесса, которая определена автором как факторная.

Первый параграф первой главы – *«Правосознание в контексте общественного развития»* – посвящен выявлению и экспликации сущности правосознания как части общественного сознания, обоснованию авторского

понимания правосознания как существенного фактора общественных процессов.

Диссертант отмечает, что сегодня становится очевидной важность правосознания, которое играет довольно значимую роль в функционировании в рамках современной социально-политической системы легитимационных механизмов. В этой же связи возрастает значимость концептуализации феномена правосознания для исследования и анализа развития и разворачивания в социально-политическом пространстве процесса демократизации как прямого следствия роста правового сознания.

Правосознание представляет собой специфическую форму общественного сознания, через которую граждане как акторы социальных отношений воспринимают мир правовой действительности. Совокупность же мира правовой действительности составляют законность, правопорядок, система правосудия, правоотношения, правовые нормы и законодательные акты. Общественное сознание, одной из форм которого является правосознание, представляет собой особый способ идеального отражения и духовно-нравственного освоения гражданами социальной реальности вообще и политико-правовой действительности в частности. Формы общественного сознания во многом переплетены друг с другом, и довольно проблематично выделить их в рафинированном, чистом виде. В реальной общественной жизни правосознание наряду с идеологией выступает как идейно-психологическая среда социально-политического процесса, из которой граждане как акторы данного процесса черпают свои представления о праве в целом и правовой легальности отдельных политических институтов в отдельности. Одновременно, по мнению автора, правосознание является именно тем довольно действенным инструментом, с помощью которого граждане, социальные общности и политические группы определяют и дают оценку собственному отношению к правовой действительности в целом, а также разрабатывают и реализуют на практике стратегии и тактические задачи поведения в сфере, которая подвластна праву полностью или же частично детерминирована и обусловлена им, как, например, сфера функционирования политических институтов.

Отталкиваясь от результатов исследований И. А. Ильина, П. И. Новгородцева, Е. Н. Трубецкого, диссертант констатирует, что приоритеты власти должны быть направлены сторону расширения свободы личности, а гражданин как личность обязан влиять на право, заявляя о принципах свободы изъяснения. При этом автономную свободу, стремление к которой наличествует у каждого зрелого индивидуального актора процесса общественного развития, необходимо не только заявлять, но и последовательно отстаивать. Общественное развитие должно способствовать созданию идеального характера будущего права, ведь в условиях, когда гражданское сознание обращается к будущему своего общества, человек ожидает не просто каких бы то ни было форм существования права, а наилучших и идеальных.

В диссертации обращается особенное внимание на то, что спецификой правосознания как особой сферы общественного сознания является правовое опосредование и осознание социальных явлений,

соотнесение их с достаточными и необходимыми правовыми требованиями, а также с представлениями об общественной необходимости и политической целесообразности правового регулирования деятельности социальных субъектов, с правовыми оценками граждан и отношениями между индивидуальными и прочими акторами социально-политического процесса. Утверждается, что всегда существует необходимость в осознанном постижении гражданами государства базовых, необходимых положений и принципов системы законодательства, формирующих чувство уважения к действующему закону и праву вообще. В идеале приобретенные знания должны превратиться в личную установку гражданина, в крепкое убеждение строго следовать в общественной жизни правовым идеалам и предписаниям, а вслед за тем – во внутреннюю личностную потребность неукоснительно следовать принципам права и постоянно соблюдать закон.

По мнению диссертанта, довольно важным является вопрос о взаимодействии правосознания с другими формами общественного сознания, особенно с политическим, а также вопрос о том, как данное взаимодействие реализуется в конечном итоге в рамках социально-политического процесса. Значимым в этом вопросе является то, как правосознание реализуется в рамках той или иной общественной системы, а так как каждая такая система функционирует в специфических социокультурных условиях, то немаловажными являются и социокультурные особенности правосознания как фактора процесса социального развития. Учет социокультурных особенностей является весьма значимым при изучении специфики социальных процессов в той или иной стране.

Во втором параграфе первой главы – *«Социокультурные основания феномена правосознания»* – проанализировано влияние социокультурной среды на динамику общественных процессов, а также на формирование специфических форм правосознания и специфических конфигураций компонентов правосознания.

Диссертант отмечает, что сегодня актуализируется проблема роста правосознания, необходимого для нормального функционирования гражданского общества, без которого не представимы ни правовое государство, ни демократическая форма правления. Правосознание же как часть общественного и индивидуального сознания не может быть адекватно исследовано исключительно средствами какой-либо одной гуманитарной науки – политической, социологической, культурологической, психологической и пр. Его всестороннее изучение требует междисциплинарной поддержки, средства для которой могут быть предоставлены в социально-философской области знания, где в свою очередь существует множество различных подходов. При этом автор полагает, что наиболее адекватный методологический инструментарий для исследования правосознания в современном обществе может предоставить социокультурный подход. Основной установкой, положенной в основу этого подхода, стало убеждение в том, что любые – явные и неявные, отрефлексированные или подсознательные – действия людей отражаются в культуре общества и влияют на ее состояние. Культура представляет собой некое символическое поле, текст, который последовательно

записывает все состояния человеческой активности, в свою очередь оказывая влияние на качество этой активности.

В анализе феномена правосознания культура представляется диссертанту в качестве ценностного комплекса, символической совокупности социально-политических и духовно-нравственных значений, которые, во-первых, логично связаны между собой, во-вторых, воспроизводятся каждым последующим поколением и в той или иной степени поддерживаются всеми субъектами общества, в-третьих, формируют мировоззренческую, ценностно-нормативную, поведенческую базу для социально-политической системы любого общества. Культурное воздействие на общество происходит на каждом уровне социальной организации, начиная от индивида, а вернее, его сознания, которое проходит процесс социализации (в том числе политической, гражданской) под воздействием конкретной культуры, и заканчивая формированием политической субкультуры больших и малых социальных общностей и влиянием на социально-политическое развитие всей общественной системы. Между этими уровнями есть взаимосвязь, хотя в каждом случае культура предстает как специфическая программа, ориентированная на конкретного социального субъекта (и в свою очередь она также является продуктом действия различных по своему уровню социальных субъектов, начиная от индивидов и социальных групп, заканчивая всем социальным организмом). В исследовании феномена правосознания культуру нужно представлять не как нечто абстрактное, но как конкретную программу, нормативно-ценностное предписание, всегда адресованное какому-либо индивидуальному или коллективному субъекту и одновременно являющуюся продуктом деятельности этого субъекта.

Влияние общества на правовую сферу можно (в терминах социокультурного подхода) описать как сильное воздействие со стороны традиций, конфессиональных, этнических, идеологических и иных факторов, которые контекстуально определяют и в какой-то мере продуцируют наиболее востребованные специфические формы правосознания в обществе. При этом культурное влияние общества на правовое сознание не односторонне, всегда существует столь же мощное воздействие со стороны правосознания на общественную жизнь, ведь правосознание выступает одним из существенных факторов ее формирования и функционирования. Автор считает, что социокультурную роль правосознания в социально-политическом процессе можно описать как формирование «метаформы власти», то есть определение специфического состояния структур, реализующих власть. Эти метаформы определяют нормативные, коммуникационные, идентичностные и прочие рамки для воздействия на общество со стороны властных структур.

Таким образом, в диссертации констатируется, что в современном социально-политическом процессе правосознание не является чем-то незыблемым и «застывшим», наоборот, вместе с изменениями общественного сознания под воздействием процессов развития общества оно подвержено постоянным трансформациям, контуры которых определяет как внешняя, так и имманентная логика развития социокультурной системы. Социально-политический процесс является мощным детерминирующим фактором изменения правового сознания современного гражданина, однако и сама

социокультурная среда, вопреки искусственно проводимым реформам, воспроизводит с помощью ценностей и норм именно тот тип социально-политического процесса, к которому привыкли за определенное историческое время как власть, так и общество. В анализе феномена правосознания должны учитываться не столько «объективные» термины и понятия, сколько конкретные дескриптивные зарисовки общественной жизни, детерминированные социокультурными особенностями intersubъективного бытия политико-правовой сферы, заключенного и опредмеченного в общественном сознании. Абстрагирование является уже следующим шагом смыслового наполнения исследования и предполагает наиболее общее теоретическое отражение правосознания в реальной жизни общества и сложившихся диспозиций доминирующих социальных групп и групп управления, отражающихся в сознании граждан как «власть».

В третьем параграфе первой главы – *«Значимость роста правосознания для становления и развития демократического общества»* – рассматривается влияние правового сознания как intersubъективного бытия социально-политической сферы, заключенного и опредмеченного в общественном сознании, на формирование и развитие демократических институтов.

В исследовании обращается внимание на то, что при рассмотрении практик демократизации современных обществ обнаруживается следующее: дальше всех в этом направлении продвигаются те государства, в которых генезис демократических институтов происходил постепенно, и их установление сопровождалось довольно длительным формированием целостной и непротиворечивой системы соответствующих политико-правовых ценностей. Причем одно из ведущих мест занимает формирование адекватных потребностям демократических институтов правовой идеологии и правовой психологии, то есть системы развитого и устоявшегося теоретизированного и практически ориентированного правосознания. И наоборот, в тех государствах, где не было относительно длительного исторического опыта последовательной и широкомасштабной демократической институционализации политической системы, процесс демократизации общества постоянно наталкивается на многочисленные трудности, которые имеют как институциональную, так и неинституциональную, прежде всего социокультурную, природу. Вполне очевидно, что модели демократического устройства, воплощенные в политической системе определенной страны, неповторимы и довольно своеобразны вследствие не только социокультурных и национальных отличий, но и в силу того, что сама демократия как форма политического устройства общества не уместается в «прокрустово ложе» единственно возможной и унифицированной системы принципов, правил, норм и функционирующих в социуме институтов. Демократия выступает как весьма сложноорганизованный социально-политический феномен, не только сочетающий в себе демократические институты и соответствующие им процедурные нормы (соблюдаемые всеми акторами общественно-политического процесса, в том числе и социально ответственными, транспарентными для всех и легитимными институтами власти), но и

предполагающий обязательный консенсус между всеми гражданами и различными политическими элитами по поводу совместных ориентиров и ценностей, способствующих демократическим реформам в обществе.

Диссертант полагает, что парадокс развития современного мирового социума связан с тем, что защита демократии как формы правления обществом в условиях социальной нестабильности начала XXI века нередко сопряжена с ограничениями самой демократии как системы следования определенным процедурам функционирования определенных демократических институтов, что не может не отразиться на содержании правовой идеологии и правовой психологии как форм правосознания. Именно указанные тенденции активизируют проблему нахождения вектора демократического процесса, который в крайних случаях может быть направлен либо на коренной пересмотр ценностей, на которых базируются демократические институты, либо на последовательную элиминацию, удаление либеральных основ демократии, что соответственно влечет за собой определенное ограничение прав и свобод гражданина.

Представление о демократии как о чрезвычайно и весьма сложноорганизованном и сложноструктурированном в рамках социально-политической реальности феномене требует обращения к фактически значимым демократическим институтам и соответствующим их функционированию процедурным нормам. При этом необходимо учитывать, что данные процедурные нормы должны неукоснительно соблюдаться всеми акторами социально-политического процесса, в том числе и политически прозрачными для всех, и легитимными институтами власти. Однако также необходимо согласие между всеми гражданами и различными политическими элитами по поводу совместных ориентиров и ценностей, способствующих развитию демократии в рамках определенного общества. Напротив, проблематичными демократические реформы становятся в условиях решения социальных и экономических проблем не в пользу простых граждан. Это приводит к ситуации разрастания в общественной жизни апатии, правового нигилизма, а возможно, и к росту радикальных настроений и даже экстремизма.

В заключении первой главы диссертант делает вывод о том, что условия устойчивости демократического процесса и направление его развития должны быть связаны с фундаментальной переоценкой ценностей, на которых основываются институты демократии и правосознание социальных групп и граждан. В противном случае общественные процессы фактически сопрягаются со сворачиванием демократических реформ и демонтажем либеральных оснований демократии, а следовательно, и с определенным ограничением прав и свобод гражданина, что и приводит к деструкциям и девиациям правового сознания граждан.

Во второй главе – *«Место и роль правосознания в социальных практиках демократизации современного российского общества»* – раскрываются особенности российского правового сознания, анализируются виды и причины его деформаций и влияние этих деформаций на становление российской демократии.

В первом параграфе второй главы – «*Российское правосознание в контексте демократизации общественной жизни*» – рассматривается специфика российского правосознания в условиях современного процесса демократизации.

Исходя из рассмотрения социальных практик современного российского общества, диссертант констатирует, что среднестатистический россиянин уже вполне готов взять на себя часть социально-политической и гражданской ответственности, как того требуют демократические принципы. При этом ответственный гражданин не требует у государства решения всех его жизненных проблем – большую часть из них он решает самостоятельно в союзе с другими гражданами. Это позволяет ему даже в кризисной ситуации при условии ослабления или фактической утраты управления социальной системой со стороны государства оставаться в собственном организованном самодостаточном мире. И это является причиной колоссальных адаптационных сил демократизирующегося российского общества, которое сохраняет устойчивость в самом стремительном потоке вызовов и внешних проблем. Ценность самоорганизации в современной России крепнет день ото дня еще и потому, что государство вполне ясно осознает, что оно не в состоянии отрегулировать все мелкие вопросы правоприменения и правового поведения, а индивид, у которого не развито правовое сознание, не способен взять на себя ответственность за решение собственных правовых проблем. В этом и состоит главная жизненно важная взаимосвязь человека и общества, которая, будучи решена в русле самоорганизации и свободы человека, определяет дальнейшее их совместное развитие и процветание.

Именно правосознание, по мысли автора диссертации, является тем механизмом, который может запустить необходимое для строительства демократического общества взаимное согласование интересов различных социальных групп, консолидировать граждан и укрепить национальные ценности, поскольку сегодня ситуация такова, что в России нет не только единой внутренне непротиворечивой правовой системы, но и общих приемлемых идей о том, как ее организовать. Этой основой может и должно стать правовое сознание, поскольку представления о справедливости прежде всего лежат в правовой проекции, а затем уже где-либо еще. Разговор в обществе о том, какой порядок в России считать справедливым, должен идти на языке взаимного урегулирования прав.

Показательно, замечает диссертант, что в России о правосознании и о его роли в становлении демократического общества практически не пишут, этим вопросом интересуются разве что ученые-юристы, да и то нечасто и, как правило, в довольно узком юридическом аспекте. Это забвение, в котором пребывает правосознание в России, симптоматично, оно является отражением (и следствием) низкой правовой культуры россиян и существенно препятствует сегодняшней правовой социализации российских граждан, которые часто, даже узнавая о своих правах, при всем желании не могут добиться их законной реализации. Опросы населения России сегодня убедительно показывают, что по большей части оно в правовом отношении остается малограмотным, что усугубляется постоянно меняющимся, несовершенным, громоздким вследствие своей «переходности», запутанным законодательством. Граждане страдают от дефицита правовой информации и

пассивности агентов правореализации. Следствием этого становится то, что российское правосознание содержательно смещается в сторону отстаивания субъективных прав и свобод в ущерб гражданской активности и гражданским обязанностям по отношению к социально-политической системе России. Вольно или невольно, но российские граждане, не осознавая своих прав и возможностей иного выстраивания отношений с властью, инерционно востребуют привычный, традиционный для них патернализм, при котором развитое правосознание не нужно, и участвовать в политике необязательно. Стимулируется только конформизм и пассивное законопослушание как стратегии адаптации. Переход же к демократической общественной системе – это коренной переворот в личном правосознании от пассивно-ожидательной позиции к самодостаточности и рефлексии как собственных прав, так и всего правового поля российского общества в качестве нормативно-ценностной системы координат, матрицы, в которой действует гражданское общество.

Рост правосознания, являющегося важной формой общественного сознания, выступает в качестве одного из факторов становления и развития демократического общества в России. Связано это с тем, что общественное сознание (а вместе с ним и правосознание) является объективно необходимым и реально существующим компонентом социально-политической системы. Как и индивидуальное сознание, общественное сознание есть не только отражение социальной структуры: оно проявляет себя как активная сила, преобразующая через социальных акторов общество. Этот факт особенно важен при социально-философском анализе правосознания, так как субъектам правоотношений необходимо проявить также политическую волю в своем целодостижении.

Второй параграф второй главы – *«Деформации правосознания и недемократические тенденции в современной России: взаимообусловленность и взаимовлияние»* – посвящен анализу тех инверсий и деформаций правового сознания, которые влияют на становление демократического общества в России, а также в тех восточноевропейских странах, которые сегодня изживают последствия тоталитарных или авторитарных режимов и соответственно остро нуждаются в политическом участии самодостаточного активного гражданина с развитым правовым сознанием.

Деформации правосознания, которые сопровождают недемократические тенденции, можно описать как целый спектр искажений, на крайних полюсах которого находятся политический нигилизм и политический идеализм. Зачастую правовые деформации, отмечает диссертант, исследователи связывают с конкретными этносоциальными и этнокультурными особенностями того или иного общества, то есть упор делается на том, как именно исторически складывались вопросы правопонимания (а также социально-экономические, географические, культурные, языковые и множество других важных особенностей сознания). Однако он считает, что несмотря на то, что данный вид деформации правосознания отражается на правовом менталитете нации (и отражает его особенности), жестко приписывать его социокультурным особенностям

общества не вполне правомерно, поскольку, во-первых, общество неоднородно, и в нем всегда есть как правовые нигилисты, так и законопослушные граждане с развитым правосознанием. Во-вторых, с течением времени одно и то же общество может наращивать и снижать количественный и качественный уровни правового нигилизма или правового идеализма. Зависит это от целого ряда условий, однако такого общества, где нет правовых деформаций, не существует в принципе, как нет и общества, которое полностью отрицает право как таковое. По своим последствиям обе деформации правосознания являются частными случаями структурной деформации правосознания, обе разрушительно сказываются на его состоянии, обе могут поражать общественное и индивидуальное общественное сознание, нивелировать демократические ценности и, достигая большого удельного веса в обществе, способны фактически завести в тупик демократический процесс, перерождая его либо в декорацию, либо в новый авторитаризм и национализм. Применительно к демократическому процессу деформации правосознания выполняют мощную блокирующую и подавляющую роль, поскольку демократия очень требовательна к тому, чтобы гражданская сфера ассимилировала правовые кодексы и преобразовывала их в социальные нормы жизни и всеобщие правила поведения.

Диссертант делает вывод о том, что взаимосвязь правосознания с процессом демократизации общественной жизни достаточно очевидна: демократия представляет собой систему социальных взаимосвязей людей и их групп, имеющих определенный уровень правосознания, обусловленный социокультурными, политическими и экономическими интересами и особенностями управленческого процесса. Следовательно, деформации правосознания порождают такие агрессивные социальные явления политического процесса как экстремизм и терроризм, имеющие надэтнический и посттрадиционалистский характер. В свою очередь недемократические тенденции порождают деформации правосознания – явления социального страха или политической апатии, правовой нигилизм и пр.

Третий параграф второй главы – *«Социальная детерминация роста правосознания: опыт современной российской демократизации»* – подчеркивает важность для успешного построения российской демократии учета широкого социально-политического и культурно-исторического контекста, который создают вокруг феномена правосознания гражданина или группы граждан многоуровневое и многослойное символическое пространство из сложных этнических образов, стереотипов мышления, паттернов поведения (то есть привычных социокультурных ответов на типичные и нетипичные ситуации), духовно-смысловых инвариантов как сознательного, так и бессознательного уровней.

Автор отмечает, что правосознание россиян в большей степени ориентировано на достижение «справедливости», нежели на исполнение закона, который напрямую с идеей справедливости в российском общественном сознании не связан. Поиск справедливости («правды») отсылает к «высшим», духовным, ценностям, но не к праву и не к закону, которые по

исторической традиции у россиян чаще ассоциируются с инструментами государственного принуждения, насилия и наказания, нежели с источником гуманности, защиты и справедливости. Эта установка закрепила в российском правосознании негативное или просто равнодушно-отнющенное к закону и к состоянию его реализации. Поэтому неудивительно, что средний россиянин не видит смысла трудиться над тем, чтобы закон беспрекословно исполнялся всеми гражданами – в обществе по сей день господствует негласная установка, что жить «по совести» и жить «по закону» – это не синонимы, а альтернативы, и между этими позициями нужно постоянно, каждодневно делать выбор.

Настоящий, действующий «закон» в России практически всегда, при любом конституционном строе и в любых социально-политических условиях, неформален, считает диссертант, идеализирован и наделен чертами персонализма. Это объясняется тем, что в российском обществе роль политико-властных институтов играют конкретные люди, воплощающие идею «справедливости» («правды», «светлого будущего» и пр.). Особенность, с которой приходится сталкиваться каждому российскому гражданину в процессе формирования своего гражданского и правового сознания, заключается в резком отрыве формальных норм от неформальных практик политической и правовой жизни общества. При всей манифестации демократических принципов и ориентиров, современный конституционный строй России все же не гарантирует гражданину реализации прав и свобод, а тем более его политико-правового статуса: последний часто определяется чем угодно (неформальными политико-правовыми институтами, бюрократическими традициями, силовыми структурами, бизнесом и пр.), только не буквой формального закона.

Сегодняшнее гражданское участие носит чаще всего характер гражданского бунта, вызова, направленного против непрозрачности и закрытости системы власти, конечная цель которого – открыть лифты, позволяющие социально-политическим аутсайдерам из «большинства» проникать во властные структуры. В настоящее время российская власть скорее изолирует большинство от принятия важных политических решений, нежели поощряет публичные обсуждения, гражданскую ответственность, политическое участие. Деформации российского правосознания произрастают также из исконного верховенства государственных органов над личностью, которое в России ковалось и закреплялось веками. Однако автор считает, что ситуация, которая сложилась в российской правовой сфере, не безвыходная. Благодаря начавшейся демократизации и оживлению гражданского общества вполне возможно давать если не оптимистичные прогнозы, то по крайней мере рассчитывать в ближайшем будущем на ряд серьезных позитивных изменений в правовой сфере и в сфере российского правосознания.

Основными направлениями преодоления деформаций правосознания в России автор считает: повышение общего уровня политико-правовой культуры российских граждан; совершенствование и популяризацию российского законодательства; активную профилактику правонарушений, в том числе в органах правопорядка; защиту прав личности, независимо от ее

социального статуса; обучение нового поколения высококвалифицированных российских юристов, способных проводить постоянную праворазъяснительную работу с населением.

В **Заключении** подводятся итоги работы, формулируются основные перспективы исследования правосознания и его роста как фактора демократизации общественной жизни.

Перспективными в области социально-философского анализа проблем российского правосознания автору представляются следующие направления:

Во-первых, для России как полиэтнического государства немаловажно выявить, как этническое или конфессиональное традиционное общественное сознание влияет на формирование и функционирование правосознания отдельных социальных субъектов и общностей, особенно в ситуации появления и разрастания этноконфессиональных конфликтов (что весьма актуально при проведении исследований социокультурных и этнополитических процессов в Северо-Кавказском регионе). Этнические элементы в общественной жизни практически всегда поддерживают традиционный уклад отношений или же вовсе способствуют их архаизации, тогда как демократизация всегда связана с модернизацией жизни общества. В связи с этим интересно проследить, как в процессе инклюзии демократических элементов в общественную жизнь они могут вносить заметный диссонанс в систему региональных социокультурных и политических связей этнических групп, диаспор и других социальных общностей, а также каким образом инклюзируемые демократические элементы могут существенно разлаживать прежде устойчивые отношения региональных субъектов и общностей с институтами государственной власти.

Во-вторых, интересно проследить за тем, как поэтапно трансформируется правовое сознание российских граждан при переходе от вертикальной властной иерархии к гражданскому обществу, то есть к «горизонтальной» системе самоуправления. Какие существуют на этом пути политические, правовые, социокультурные барьеры, как и кем они преодолеваются, интересно также сравнение российского опыта демократизации общественной жизни с опытом других, более развитых демократических стран.

В-третьих, довольно малоисследованной остается область мифов и иллюзий правосознания, особенно это касается сегодняшней российской ситуации, когда большие группы российских граждан заблуждаются не только насчет того, какие перспективы имеет сегодняшняя политико-правовая сфера, но даже не знают собственных конституционных прав и не могут с уверенностью сказать, в каком обществе они живут. Однако эти люди действуют, участвуют в общественных процессах, и нужно исследовать, на чем именно основаны их действия.

Наконец, в-четвертых, автору хотелось бы в дальнейшем рассмотреть динамику изменения правосознания социальных субъектов и общностей в процессе трансформации институтов и социальных сфер в сторону демократизации общественной жизни с учетом современных

российских социокультурных и социально-политических особенностей. Представляется необходимым осмыслить, какие социальные общности и группы в процессе своей деятельности основываются на инновационных идеях и ценностях (в том числе и в области права), и в связи с чем они стремятся оказать определенную поддержку курса на модернизацию, проводимого различными властными институтами. Важным здесь представляется выяснение вопроса о том, каков правовой базис политических перемен (и какова их субъективная интерпретация гражданами) в отношениях между этими социальными общностями и властью, и как с учетом данной ситуации строить долговременную политическую перспективу.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Бичахчян, М. К. Правосознание как форма общественного сознания в условиях современного политического процесса [Текст] / М. К. Бичахчян // *Философия права*. – 2008. – № 5. – С. 122 – 126. – 0,5 п. л.
2. Бичахчян, М. К. Правосознание как базис развития демократического общества [Текст] / М. К. Бичахчян, И. С. Бакланов // *Социально-экономическое и гуманитарное развитие региона*. – 2013. – № 5. – С. 56 – 61. – 0,5 п. л.

Статьи и публикации в прочих изданиях:

3. Бичахчян, М. К. Правосознание гражданского общества как важнейший фактор обеспечения внутренней безопасности государства [Текст] / М. К. Бичахчян // *Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения национальной безопасности, гражданского мира и согласия в контексте глобализационных вызовов и угроз постсовременности»*. – Невинномысск : НГГТИ, 2007. – С. 163 – 165. – 0,25 п. л.
4. Бичахчян, М. К. Правосознание как фактор социальной эволюции современности [Текст] / М. К. Бичахчян // *Материалы региональной научно-практической конференции «Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке»*. – Ставрополь : ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2007. – С. 88 – 94. – 0,5 п. л.
5. Бичахчян, М. К. Правосознание в условиях глобального и российского политического процесса [Текст] / М. К. Бичахчян // *Современные проблемы философии и социально-гуманитарных наук / сборник научных статей. Выпуск XX*. – М. – Ставрополь : Российское философское общество – ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2008. – С. 268 – 271. – 0,25 п. л.
6. Бичахчян, М. К. Специфика социально-политической динамики правосознания в современной России [Текст] / М. К. Бичахчян

// Актуальные проблемы философии, политологии и социологии / сборник научных статей. – Ставрополь : СФЭИ, 2008. – С. 40 – 46. – 0,45 п. л.

7. Бичахчян, М.К. Проблема формирования правового гражданского состояния и примата морали по отношению к политике: от Китая к современности [Текст] / И. С. Бакланов, М. К. Бичахчян, А. О. Хубиев // Актуальные проблемы российского права / сборник научных трудов. – Выпуск 2. – Невинномысск : НГГТИ, 2008. – С. 6 – 9. – 0,3/0,1 п. л.

8. Бичахчян, М.К. Политическое значение правосознания в эволюции общества [Текст] / М. К. Бичахчян // Современные проблемы философии и социально-гуманитарных наук / сборник научных статей. – Выпуск XXI. – М. – Ставрополь : Российское философское общество – ГОУВПО «СевКавГГУ», 2009. – С. 228–233. – 0,4 п. л.

9. Бичахчян, М.К. Проблема фиксации в правосознании трансформации образов политико-правовой реальности [Текст] / М.К. Бичахчян // Материалы Международной научно-практической конференции «Трансформация образов и смыслов действительности в контексте глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы». – Невинномысск : НГГТИ, 2009. – С. 45–48. – 0,3 п. л.

10. Бичахчян, М.К. Личностные и социально-политически истоки формирования правосознания [Текст] / М.К. Бичахчян // Материалы V межрегиональной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Проблемы современного общества глазами молодежи». – Ставрополь : ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2009. – С. 16–19. – 0,3 п. л.

11. Бичахчян, М.К. Правовое сознание в процессах конструирования идентичности [Текст] / М.К. Бичахчян // Материалы Международной научно-практической конференции «Российская национальная идентичность в лабиринтах модернизации и глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы». – Невинномысск : ГОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», 2010. – С. 44–47. – 0,2 п. л.

12. Бичахчян, М.К. Специфика правосознания как феномена социальных и политических практик [Текст] / М.К. Бичахчян // Материалы I Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы современного общества глазами молодежи». – Ставрополь : ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2010. – С. 16–18. – 0,2 п. л.

13. Бичахчян, М.К. Место правосознания в современном российском политическом процессе: теория и социально-политическая практика [Текст] / М. К. Бичахчян // Научный вестник НГГТИ. – 2010. – № 4. – С. 52 – 57. – 0,45 п. л.

14. Бичахчян, М.К. Правовой пигилизм как девиантная форма правосознания в условиях усиления политического терроризма и экстремизма в современном обществе [Текст] / М.К. Бичахчян // Современные проблемы философии и социально-гуманитарных наук / сборник научных трудов. – Выпуск XXIV. – М. – Ставрополь :

Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории» – ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2010. – С. 244 – 250. – 0,5 п. л.

15. Бичахчян, М. К. Проблема правосознания в современном российском обществе [Текст] / М. К. Бичахчян // Материалы XIV региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону». Т. 2. Общественные науки. – Ставрополь, 9 – 10 декабря 2010 г. – Ставрополь: ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2010. – С. 80 – 81. – 0,25 п. л.

16. Бичахчян, М. К. Специфика правосознания в ситуации трансформации правового и социально-политического процессов современности [Текст] / М. К. Бичахчян // Материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права». – Невинномысск: НГГТИ, 2012. – С. 41 – 47. – 0,5 п. л.

17. Бичахчян, М. К. Правовое сознание как фактор динамики политического процесса: становление правосознания и реалии современности [Текст] / М. К. Бичахчян // Материалы II Международной научно-практической конференции «Современная наука: теория и практика». Т. 3. Общественные и гуманитарные науки. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2011. – С. 17 – 21. – 0,35 п. л.

18. Бичахчян, М. К. Тенденции усиления правового нигилизма в политическом пространстве современного общества [Текст] / М. К. Бичахчян // Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке / сборник научных статей (по материалам III Международной научно-практической конференции). – Ставрополь: ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2011. – С. 103 – 106. – 0,4 п. л.

19. Бичахчян, М. К. Правосознание как фактор полноценного развития социально-политических процессов современности [Текст] / М. К. Бичахчян // Материалы XV региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону». Т. 2. Общественные науки. Экономика. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2011. – С. 12 – 15. – 0,45 п. л.

20. Бичахчян, М. К. Проблема исследования значимости правосознания в пространстве политического процесса [Текст] / М. К. Бичахчян // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права». – Невинномысск, 1 – 2 марта 2012 года. – Невинномысск: НГГТИ, 2012. – С. 17 – 22. – 0,4 п. л.

21. Бичахчян, М. К. Правосознание в условиях развития демократизации российского политического процесса [Текст] / М. К. Бичахчян // Материалы II Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы современного общества глазами молодежи». – Ставрополь: ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2012. – С. 51 – 52. – 0,25 п. л.

**ОАО «Кочубеевская типография»
357000, Ставропольский край, Кочубеевское,
ул. Октябрьской революции, 53.
Выходной объём 1,2 печатных листа
Заказ № 536 от 22. 11. 2013 г.
Тираж 100 экз.**